

**БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ.
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ**

**Новый технологический уклад:
социокультурные основания**

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-5-7-27

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

Контурьы нового мирового уклада*

В.В. Иванов

Российская академия наук, Москва, Россия

Аннотация

В статье исследуются трансформации мирового уклада в контексте развития общественно-экономических отношений и научно-технологического прогресса. Показано, что по мере научно-технического развития, являющегося главным фактором глобальных трансформаций, менялись общественно-экономические отношения, формы государственности, системы управления. Отмечается, что с начала Нового времени философскую основу мирового уклада стали определять рыночные отношения, стимулировавшие интенсивный научно-технологический прогресс и развитие финансово-кредитной системы. Собственно капитализм изначально рассматривался как служение. По мере развития принципиально изменяется функция денег, превращающихся из ресурса в инструмент управления. Это привело к нарастанию дифференциации социально-экономического развития стран, а также к расслоению общества. Попытка построения однополярного мира в результате экономической глобализации дала обратный результат. Исчерпание возможностей капиталистических моделей социально-экономического развития на фоне научно-технологического прогресса привело к каскаду экономических, политических и военных кризисов. Наблюдаемые тенденции позволяют говорить о том, что сбывается прогноз Д. Белла о переходе к постиндустриальному обществу, т.е. обществу, где приоритетом является

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-511-00003 Бел_а «Философский, методологический и междисциплинарный анализ перспектив и рисков развития цифровой реальности».

повышение качества жизни на основе новых технологий. Поэтому на повестку дня выходит определение контуров нового мирового уклада. Новый мировой (постиндустриальный) уклад сформируется в результате гуманитарно-технологической революции, суть которой заключается в синхронном развитии науки, технологий и культуры, ориентированном на удовлетворение потребностей человека. Основу постиндустриального технологического уклада составят конвергентные технологии. При этом направления и траектория развития человечества будут определяться уровнем взаимодействия общества, бизнеса и власти. Однако, как показывает исторический опыт, в настоящее время отсутствуют механизмы эффективного контроля власти и бизнеса со стороны общества. Поэтому делается вывод, что на данном этапе необходим консенсус, который по крайней мере обеспечит равновесное состояние и глобальную безопасность, а в идеале – придаст новый импульс развитию человечества.

Ключевые слова: мировой уклад, глобальные процессы, технологический уклад, гуманитарно-технологическая революция, постиндустриальное общество, бизнес, власть, деньги, информация.

Иванов Владимир Викторович – доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, заместитель президента РАН, руководитель Информационно-аналитического центра «Наука» РАН.

ivanov@presidium.ras.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9823-8767>

Для цитирования: Иванов В.В. Контуров нового мирового уклада // Философские науки. 2020. Т. 63. № 5. С. 7–27.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-5-7-27

Outlines of a New World Order*

V.V. Ivanov

Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the transformations of the world order in the context of the development of socio-economic relations and scientific and technological progress. It is shown that in the course of scientific and technologi-

* The research was supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 20-511-00003 Бел_а “Philosophical, Methodological, and Multidisciplinary Analysis of Prospects and Risks of the Development of Digital Reality.”

cal development, which is the main factor of global transformations, there are the changes of social and economic relations, forms of statehood, and management systems. It is noted that since the beginning of the New Age, the philosophical basis of the world order began to be determined by market relations, which stimulated intensive scientific and technological progress and the development of the financial and credit system. Capital itself was originally seen as a service. As capitalism evolves, the function of money changes fundamentally, turning from a resource into a mean of management. This led to an increase in the differentiation of the socio-economic development of countries as well as to the stratification of society. An attempt to build a unipolar world as a result of economic globalization gave the opposite result. Exhaustion of the possibilities of capitalism models to provide socio-economic development in spite of scientific and technological progress, led to a cascade of economic, political, and military crises. The observed trends prove Daniel Bell's forecast about the transition to a post-industrial society, that is, to a society where the priority is to improve the quality of life based on new technologies. Therefore, defining the contours of a new world order is on the agenda. The new (post-industrial) world's way of life will be formed as a result of the humanitarian and technological revolution, the essence of which is the synchronous development of science, technology, and culture, focused on meeting human needs. The basis of the post-industrial technological paradigm will be convergent technologies. Moreover, the directions and trajectory of human development will be determined by the level of interaction between society, business, and government. However, as historical experience shows, there are currently no mechanisms for effective control of government and business by society. Therefore, it is concluded that at this stage, a consensus is needed, which at least will ensure a balance and global security, and ideally will give a new impetus to the development of mankind.

Keywords: world order, global processes, technological order, humanitarian and technological revolution, post-industrial society, business, power, money, information.

Vladimir V. Ivanov – D.Sc. in Economy, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences (RAS), Head RAS Information and Analytical Center “Nauka.”

ivanov@presidium.ras.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9823-8767>

For citation: Ivanov V.V.(2020) Outlines of a New World Order. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 5, pp. 7–27. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-5-7-27

Все исторические системы обладают ограниченным сроком жизни и в конце концов должны уступить свое место другим системам-преемницам.

И. Валлерстайн

Постановка задачи

История развития человечества, по сути, есть история развития общественно-экономических отношений и научно-технологического прогресса. По мере научно-технического развития менялись общественно-экономические отношения, государства, система управления. Процесс трансформаций выглядит следующим образом: получение новых знаний – их освоение (образование) – создание новых технологий и продукции – изменение системы отношений.

В настоящее время Мир находится в процессе перехода к новому состоянию. На повестку дня выходит определение контуров нового мирового уклада.

Трансформация мирового уклада: от религиозного к административному

L'état, c'est moi

(Государство – это я)

Людовик XIV

Христианская религия более 2000 лет является одним из главных институтов, оказывающих существенное, если не решающее, влияние на формирование мирового уклада. Христианство можно считать первым системным глобализационным институтом, распространившим свое влияние практически на все территории, до которых дошла цивилизация.

О роли церкви можно судить по булле Папы Бонифация VIII (1302 г.) «Unam Sanctam», в которой говорилось, что во власти Папы находятся два меча: «один, подчиняющийся другому, светский – духовному... Духовная власть, правда, передана человеку, но она не человеческая, а божеская, и кто не повинуется ей, противится воле господней и подлежит принудительному

спасению», «...короли должны служить церкви по первому приказанию папы (*ad nutum*). Папе принадлежит право карать светскую власть за всякую ошибку. Светской власти это право не дано» [Лозинский 1986, 151]. Следует заметить, что речь не идет о каком-то конкретном государстве, а о принципиальных взаимоотношениях светской и религиозной власти.

Роль церкви наглядно просматривается в процедурах церемонии королевского посвящения. Так, например, во Франции, начиная с 759 г., коронацию проводили высшие представители Церкви в присутствии знати. При этом король подтверждал свою приверженность Церкви.

При вступлении на престол в 877 г. Людовика Заики ему было подано прошение от лица Церкви, в котором, в частности, говорилось: «...лучшие люди Церкви вверяют тебе свои канонические привилегии и вменяют законные ленные права, так как король своей властью обязан исключительно епископству и Церкви, преданным ему». На это последовал ответ: «Обещаю Вам и подтверждаю только для Вас и нашей Церкви быть верным каноническим привилегиям и своей законной обязанности сохранять и защищать предъявленное право, так как король своей властью един с епископством и Церковью, верен им и буду продолжать защищать их» [Польская 2004].

Несмотря на то, что христианство имело много различных, зачастую противоречивых, направлений, в целом именно религия в течение многих веков носила надгосударственный характер и составляла основу мирового уклада, экономическую базу которого составляли феодальные отношения.

В XVII в. на смену концепции «смешанной монархии», объединявшей аристократические и монархические методы управления, пришла теория единого и неделимого суверенитета, который в монархическом государстве всецело принадлежал монарху. Тем самым ответственность монарха была определена не только перед Богом, но и перед своими подданными. Монархи перешли от царствования к управлению [Всемирная история... 2013, 482].

Классическим примером происходящих трансформаций стала Франция XVII в. В результате проведенных реформ, обусловленных противостоянием административной и судебной власти,

сформировалась административная система управления при личном правлении короля Людовика XIV. Королю полностью подчинялись парламент и судебная система.

При этом король резко сократил численность государственных министров, которыми лично управлял. Представители аристократии и духовные лица, входившие в близкий круг советников короля, были заменены на чиновников, вышедших из административного аппарата.

В России заметное ослабление влияния церкви на систему госуправления происходит в ходе реформ Петра I [Костомаров 2004, 640]. В 1700 г. был упразднен Патриарший приказ. Все проводившиеся в нем мирские дела, связанные прежде всего с экономической деятельностью, были переданы в другие ведомства, а духовные дела были поручены временно назначенному блюстителю. Монахам и монахиням было запрещено вмешиваться в управление вотчинами – все доходы от вотчин направлялись в специально созданный в 1701 г. Монастырский приказ. Также были определены государственные средства, выделяемые на содержание монахов и монахинь. Таким образом церковь была переведена на государственное обеспечение.

В результате трансформаций церковь во многом утратила свое влияние на государственное управление, но сохранила воспитательные и образовательные функции. Основу мирового уклада, сформировавшегося в Новое время, составила административная система управления, многие черты которой сохранились и до наших дней.

Капитализм: от служения к тоталитаризму

Задача предприятия – производить для потребления, а не для наживы или спекуляции. А условия такого производства – ... чтобы продукты эти служили на пользу народу, а не только одному производителю.

Г. Форд

Капитализм – это прежде всего и главным образом историческая социальная система.

И. Валлерстайн

Философскую основу следующего мирового уклада определил капитализм, стимулировавший интенсивный научно-технологический прогресс и развитие финансово-кредитной системы. При этом произошла замена базовых ценностей. Если основу религиозной парадигмы составляли духовные принципы, то капитализм изначально рассматривался как служение [Форд 2015]. Но по мере развития приоритеты изменились: «Экономика капитализма... управляется рациональным стремлением к максимальному увеличению накопления» [Валлерстайн 2018, 130].

Трансформация базовых положений мирового уклада в XVII–XXI вв. выглядит следующим образом: нравственные ценности – абсолютизм и капитализм как служение – капитализм как механизм бесконечного накопления капитала.

Обратим внимание на то обстоятельство, что на рынке существуют только два потребителя конечной продукции и услуг: человек и государство.

Человеку товары и услуги нужны для удовлетворения собственных потребностей. При этом часть своих доходов человек передает государству для осуществления общегосударственных функций – оборона, безопасность, образование, здравоохранение и т.д. В этом плане государство также можно рассматривать как потребителя конечной продукции и услуг, необходимых для выполнения его функций.

Что касается бизнеса, то ситуация представляется иным образом. Продукция, которую приобретает бизнес, предназначена не для конечного потребления, а для организации производства товаров и услуг. Так, например, компьютер, купленный человеком, является конечной продукцией, поскольку служит для удовлетворения потребностей. Тот же компьютер, но установленный в офисе, служит для организации производственного процесса, т.е. является элементом технологической цепочки, обеспечивающей выпуск конечной продукции. Бизнес не имеет собственных денег – все деньги у него заемные. Именно на этом построена кредитно-денежная система.

В этом свете следует обратить особое внимание на изменение функций денег. Известны пять функций денег (см., например:

[Геращенко 2009]): деньги как средство обращения, деньги как средство платежа, деньги как средство накопления, деньги как средство кредитования, мировые деньги.

Главной институциональной структурой финансово-кредитной системы являются банки, которые изначально создавались для хранения денег. Эта деятельность также стоит определенных средств, и кроме того, временно свободные деньги одного владельца можно дать в займы кому-то другому для реализации конкретной бизнес-идеи. Однако для этого необходимо, чтобы заемщик не только вернул заимствованные деньги, но также обеспечил издержки по их хранению, банковские риски, а также учел интересы владельца, чьим реальным ресурсом он воспользовался. Естественно, что банки закладывают в ссудный процент ставку, которая гарантированно застрахует их от всяких негативных последствий и кроме того обеспечит получение прибыли. По сути, роль банков сводится к торговле деньгами.

С течением времени в банках сосредотачивается значительный капитал, которым они могут распоряжаться по собственному усмотрению. Это принципиально изменяет функцию денег: из ресурса они превращаются в инструмент управления. С одной стороны, наличие значительных финансовых ресурсов позволяет развивать бизнес. С другой, тормозить его в случае необходимости, например, для устранения конкурента. Но самое главное – банки имеют возможность использовать финансовые ресурсы для влияния на власть.

Международная финансовая система стала основой экономической глобализации, а ее основным признаком – свободное движение капитала. Как отмечал Д. Сорос, «возможность свободного движения финансового капитала подрывает способность национального государства контролировать экономику. Глобализация финансовых рынков ведет к упразднению государства всеобщего благосостояния..., поскольку люди, нуждающиеся в социальном обеспечении, не могут покинуть свою страну, а финансовый капитал, задействованный в системе социального страхования, – может» [Сорос 2004, 17]. Таким образом государство исключается из участия в экономическом

процессе. Согласившись с этим, и общество, и государство сразу теряют возможность демократического развития, поскольку все управление переходит на уровень глобальных финансовых структур, что в свою очередь формирует жесткий, формальный и сверхтоталитарный механизм управления.

Таким образом, в начале XXI в. заложены основы формирования глобальной тоталитарной системы, базирующейся на финансовых и информационных рычагах управления.

Ось развития: наука и технологии

Наше «общество потребления» XX в.
является функцией науки и ее техники.

И. Валлерстайн

Процессы глобальных трансформаций и формирования новых общественно-экономических формаций проходят на фоне развития науки и технологий. При этом об уровне развития в конкретный период времени можно судить по набору технологий – технологическому укладу [Глазьев 1993].

Получение новых знаний о закономерностях развития Природы, Человека и Общества – предмет фундаментальной науки. Эти исследования проводятся во всем возможном спектре направлений познания и как правило, не имеют жестко заданных приоритетов. Одной из разновидностей фундаментальных научных исследований являются ориентированные исследования, т.е. фундаментальные исследования, целью которых является получение фундаментальных знаний для создания новых технологий.

Технология – это предмет прикладных исследований и разработок. Под технологией следует понимать последовательность операций, в основе которых лежит новое знание, приводящее к достижению заранее заданной цели в виде создания новых видов продукции или услуг.

Можно показать, что научно-технический прогресс подчиняется следующим законам:

1. Коммерческая ценность результатов фундаментальных научных исследований постоянно повышается.

2. Стоимость технологий и наукоемкой продукции постоянно снижается.

3. Технологии не могут противоречить законам природы.

4. Распространение знаний и технологий не имеет границ.

Новые знания и технологии приводят к новым способам организации производства, созданию качественно новых видов продукции, следовательно, – и новых рынков. При этом технологические прорывы могут приводить к формированию новой системы социально-экономических отношений. Например, считается общепризнанным, что первая промышленная революция, произошедшая в результате изобретения паровой машины, дала импульс к переходу к капиталистическим формам взаимоотношений.

Последующие вторая, третья и четвертая промышленные революции [Винер 1958; Рифкин 2015; Шваб 2017] открывали новые возможности для создания новых технологий, направленных на обеспечение жизнедеятельности человека (табл. 1).

Таблица 1

Научно-промышленные революции

Период	Базовая технология	Распределение энергии	Топливо/ технологии
Конец XVIII – начало XX вв.	Паровая машина	Локальные источники энергии	Природное сырье с минимальной переработкой
Конец XIX – начало XX вв.	ДВС + электричество	Производство Сеть Потребление	Природные энергоносители / промышленная переработка
Конец XX – начало XXI вв.	ВИЭ + ИКТ	Производство Потребление Сеть	Силы природы / Высокотехнологичные преобразователи
Начало XXI в.	Цифровая экономика	SMART GRID	Электрическая энергия
Гуманитарно-технологическая революция			
После 2009 г.	Технологии обеспечения жизнедеятельности: энергетика, материалы, ИКТ, науки о жизни и биотехнологии	SMART GRID	Электрическая энергия

Конкуренция капиталистической и социалистической систем сыграла важнейшую роль в научно-технологическом прогрессе, получившем мощный импульс в ходе Второй мировой войны. Очевидно, что в середине XX века человечеству не требовались дополнительные источники энергии – необходимые потребности вполне обеспечивались природными ресурсами. Также не было потребности в развитии ракетной техники. Однако для обеспечения победы в войне требовались новые виды оружия, что и стало причиной реализации Манхэттенского проекта США и Атомного проекта СССР, а также работ по освоению космического пространства и развитию цифровой вычислительной техники.

Однако гонка вооружений не могла в полном объеме решить задачи социально-экономического развития, поскольку рынок вооружений достаточно ограничен и в основном контролируется государственными структурами. В то же время рынок гражданской продукции представляет значительно больший интерес и по мере развития постоянно расширяется. Человек является потребителем конечной продукции и услуг, необходимых для удовлетворения собственных потребностей, а государство, наряду с обеспечением безопасности, должно решать и вопросы социального развития, для чего также требуется соответствующая продукция.

Появление новых технологий и видов продукции сформировали новые потребности и новые рынки. Так, например, рынка космических услуг не существовало до запуска в 1957 г. первого искусственного спутника Земли. Однако появившиеся перспективы использования космического пространства не только сформировали новые задачи для науки, но и кроме собственно рынка запуска космических аппаратов, создали новые рынки наукоемкой продукции и услуг (навигация, телекоммуникации и т.д.).

По мере развития, технологии стали неотъемлемой частью среды обитания человека [Дергачева 2015], что выдвинуло в повестку дня проблему техногенной безопасности – экологии технологий [Иванов 2011; Иванов 2015].

Следует также отметить, что создание и распространение новых технологий меньше подвержено внешнему регулированию,

чем экономическая деятельность. Например, если в середине прошлого века только две страны имели ядерное оружие (США и СССР), то в настоящее время в «ядерном клубе» насчитывается уже 10 стран, несмотря на принятые международные акты, направленные на нераспространение ядерного оружия.

В целом же научно-технологическое развитие несет в себе значительные риски, обусловленные тем, что на начальной стадии познания и разработки новых технологий далеко не всегда можно дать ответ, насколько новая технология будет способствовать повышению качества жизни и не приведет ли она к негативным последствиям.

Эта ситуация может быть описана следующей моделью (рис. 1). Результаты фундаментальных научных исследований являются достоянием всего человечества. На базе фундаментальных результатов создаются технологии, которые в свою очередь распространяются в культурном пространстве. Культурная среда условно может быть разделена на два сегмента: позитивный – ориентированный на развитие человечества, и консервативный – не ставящий целью глобальное развитие. В зависимости от того, в какой культурный сектор попадает технология, определяются и направления ее использования. При этом в случае попадания в консервативный сектор существуют высокие риски использования технологий в ущерб развитию. В этом плане показателен пример атомной энергии, первое практическое применение которой было осуществлено для бомбардировки в 1945 г. японских городов Хиросима и Нагасаки. Таким образом, разрыв между культурным и технологическим уровнем может приводить к непредсказуемым последствиям вплоть до глобальных катастроф.

В настоящее время остаются малоисследованными угрозы и риски цифровых технологий, которые, как принято считать, составляют основу четвертой промышленной революции (IR-4) [Шваб 2017]. При ближайшем рассмотрении тезис о том, что Мир вступает в IR-4, выглядит не так однозначно. Прежде всего надо заметить, что в основе своей концепции К. Шваб использовал работу Н. Винера [Винер 1958], впервые изданную

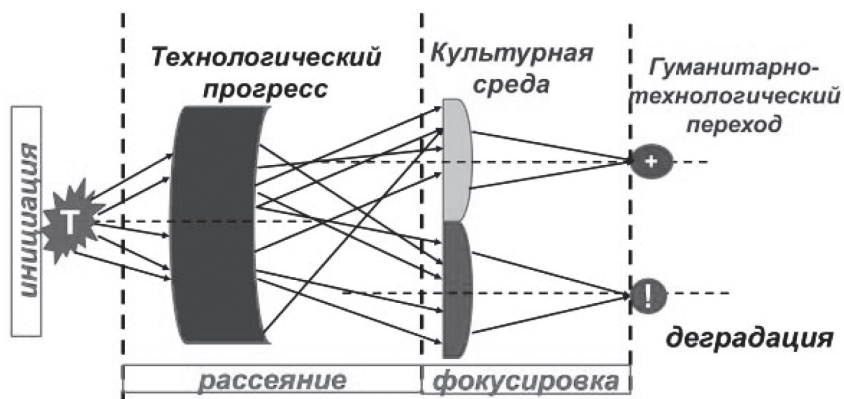

Рис. 1. *От знаний к развитию*

в Лондоне в 1954 г., в которой изложены взгляды на промышленную революцию на базе вычислительных систем.

Развитию цифровой техники человечество обязано фундаментальным открытиям, прежде всего в области физики, энергетики, новых материалов и математики, позволившим создавать воспроизводительные вычислительные системы.

Что же касается интересов общества, то это требует отдельного рассмотрения, поскольку пока нет однозначного ответа на принципиальные вопросы: повысило ли производительность труда создание нового сегмента реальной экономики – производства многофункциональных цифровых систем? Повлияло ли массированное внедрение цифровых технологий на повышение качества жизни или только обеспечило новые источники прибыли? Какие риски и угрозы влекут за собой цифровые технологии? Ответы на эти вопросы требуют проведения специальных комплексных исследований.

Рассматривая перспективы развития цифровых технологий, необходимо особое внимание обратить на следующие возможные риски и угрозы:

- подчинение человека искусственному интеллекту,
- лишение человека права на личное пространство и личную жизнь,
- деградация человека за счет снижения интеллектуальной и физической нагрузки,
- тоталитарная система управления.

Наблюдаемые глобальные тенденции показывают, что начинает сбываться прогноз Д. Белла [Белл 1999] о переходе к постиндустриальному обществу. Этот переход будет осуществляться в рамках гуманитарно-технологической революции (ГТР) [Иванов 2017; Контуры... 2019; Иванов, Малинецкий 2019], суть которой заключается в синхронном развитии науки, технологий и культуры в направлении удовлетворения потребностей человека. В итоге ГТР сформируется постиндустриальный технологический уклад (ПТУ) (табл. 2), основу которого составят технологии энергетики, материаловедения, жизнеобеспечения, а также информационные технологии, объединенные в технологические секторы [Иванов 2015, 78–84].

Всего можно выделить три типа технологических секторов.

Таблица 2

Структура постиндустриального технологического уклада (ПТУ)

Фундаментальные научные исследования		
Приоритеты социально-экономического развития	Ядро технологического уклада	
	Технологический сектор	Базовые технологии
Безопасность Жилье и ЖКХ Здравоохранение Образование Продовольствие Транспорт Энергетика Экология Управление	ТС-1	Биотехнологии Лазерные технологии Нанотехнологии Ядерные технологии
	ТС-2	ИКТ Космические технологии Социальные технологии Технологии природопользования Энергетика
	ТС-3	NBICS-технологии

ТС-1. Технологический сектор представляет собой совокупность технологий, в основе которых лежат общие фундаментальные научные принципы. К ним относятся: ядерные технологии, лазерные технологии, нанотехнологии, биотехнологии.

Например, в основе лазерных технологий лежит явление когерентного излучения, а собственно сектор лазерных технологий включает в себя широкий спектр от медицинских инструментов для проведения микрохирургических операций до мощных технологических систем обработки материалов.

ТС-2. Технологический сектор как совокупность технологий, направленных на решение сходных задач, но различными методами, представляет собой множество технологий, базирующихся на различных исходных законах природы, но направленных на решение одной задачи. Примерами ТС-2 являются социальные технологии (здравоохранение, образование и т.д.), информационные технологии, нетрадиционные источники энергии.

Наиболее интенсивно развиваются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), которые вместе с энергетикой создают технологический фундамент постиндустриального общества.

Собственно энергетика представляет собой широкий спектр технологий – от добычи полезных ископаемых до создания альтернативных источников энергии.

ТС-3. Технологический сектор как совокупность технологий, созданных в результате конвергенции наук. Технологический сектор третьего типа представляет собой совокупность технологий, созданных на основе исследований, проводимых на стыке наук. В настоящее время все большее распространение получают нано-био-инфо-когнитивные технологии (NBIC).

В результате ГТР сформируется новый мировой уклад, базирующийся на новых технологиях повышения качества жизни (постиндустриальный технологический уклад), новой культуре и новой экономической парадигме, суть которой составит переход от «человека для экономики» к «экономике для человека».

Новый мировой уклад: возможные переходы

Можно считать установленным, что новый мировой уклад будет формироваться на основе качественно новых технологий, ориентированных на повышение качества жизни. Вследствие

высоких темпов распространения новых технологий главным объектом конкуренции на глобальном пространстве становится человеческий потенциал. Это обусловлено тем обстоятельством, что именно человек является единственным генератором прорывных идей, которые в дальнейшем находят свое практическое применение. Поэтому государство, обладающее наилучшим человеческим потенциалом, имеет бесспорное преимущество, поскольку может создавать передовые технологии как для коммерческого использования, так и для обеспечения глобального военного превосходства, что позволяет активно влиять на мировой порядок.

Картина новой реальности может быть выражена словами Э. Тоффлера:

Мы мчимся к полностью иной структуре власти, которая создает мир, разделенный не на две, а на три четко определенные, контрастирующие и конкурентные цивилизации. Первую из них символизирует мотыга, вторую – сборочная линия, третью – компьютер.

Измените все эти социальные, технологические и культурные элементы одновременно – и вы получите не переход, а преобразование; не просто новое общество, но начало – как минимум – полностью новой цивилизации.

Однако ввести на планете новую цивилизацию и ожидать мира и спокойствия – это верх политической наивности. У каждой цивилизации есть свои экономические (не говоря уже о политических и военных) требования [Тоффлер 2005, 51].

Очевидно, что мировой уклад будет устанавливать ограниченное число институтов. Традиционный набор выглядит следующим образом: Общество, Власть и Бизнес. Но в новой реальности, по-видимому, в качестве системообразующего института мирового уклада следует рассматривать информацию, которая сейчас, как уже отмечалось, превратилась в неотъемлемый элемент среды обитания.

Тогда распределение функций между основными институтами будет выглядеть следующим образом.

Общество формирует требования к дальнейшему развитию, исходя из главного принципа – повышения качества жизни.

Общество формирует *Общественный заказ* (идеологию), и для его реализации устанавливает систему власти.

Власть (государство) устанавливает через систему законодательства механизмы и правила реализации *Общественного заказа*, доводит их до бизнеса через информационные каналы и контролирует реализацию, в т.ч. через правоохранительную и судебную систему.

Бизнес обеспечивает практическую реализацию *Общественного заказа*. При этом качество реализации определяется двумя основными параметрами – качеством жизни (по отношению к ведущим странам) и позицией страны в глобальном пространстве, ее возможностями по установлению правил игры на глобальных рынках. Главным инструментом влияния *Бизнеса* на процессы являются финансы.

Информация обеспечивает доведение до общества новых знаний, в том числе через систему образования, оповещение о текущем состоянии дел и возможных перспективах. Информация, как и фундаментальная наука, не имеет границ и может рассматриваться в данном случае как основной интегрирующий институт. Таким образом, информация превращается из ресурса в инструмент управления, что мы уже наблюдали на примере денег. Тезис «кто владеет информацией – тот владеет миром» получает новое практическое значение.

Исходя из этого, ключевым вопросом формирования нового мирового уклада становится определение взаимоотношений между *Обществом-Властью-Бизнесом-Информацией*.

Рассмотрим в общем виде возможные сценарии формирования нового мирового уклада

Монополия на информацию принадлежит власти. В этом случае развитие пойдет по жестко заданным алгоритмам, будет осуществлен тотальный контроль над обществом и бизнесом. Что, как известно из практики, в итоге приведет к торможению развития и распаду системы.

Монополия права на информацию принадлежит бизнесу. В этом случае бизнес через влияние на общество будет формировать общественный заказ, в том числе на власть и новые потребности. Но при этом надо учитывать, что «исторический

капитализм — это социальная система, в которой именно те, кто действует по ее правилам, оказывают решающее влияние на социальное целое и задают некие условия. Это такая социальная система, в которой поле действия этих правил (закон стоимости) увеличивалось; те, кто навязывал эти правила, становились все менее склонны к социальному компромиссу; эти правила все более и глубже проникали в социальную ткань, несмотря на то, что общественное противодействие им становилось все сильнее и организованнее» [Валлерстайн 2018].

В итоге реализации этого сценария произойдет передел существующей системы глобального взаимодействия, в результате которого власть от политических структур и системы международных отношений перейдет к транснациональным финансово-промышленным альянсам. При этом государства, хотя формально сохранят свои границы и государственные институты, по факту будут полностью зависеть от этих альянсов. Система образования, воспитания, распределения благ сформирует новую многоуровневую глобальную социальную структуру, не допускающую перехода с уровня на уровень.

Поскольку основной идеей бизнеса является получение прибыли и накопление капитала, то все вопросы социального развития будут сведены к решению этой задачи. Ориентация на финансовую прибыль, прежде всего за счет финансовых спекуляций, приводит к усложнению доступа к финансовым ресурсам и к возникновению неравенства как внутри отдельной страны, так и на глобальном пространстве [Сорос 2004; Стиглиц 2016], а также к эскалации политических, экономических кризисов и военных конфликтов. При этом нельзя исключить возможности глобального конфликта с использованием ядерного оружия в силу расширения доступа к этому вооружению.

Монополия на информацию принадлежит обществу. В этом случае общество формирует заказ на дальнейшее развитие, а также создает условия для его выполнения. Однако, как показывает исторический опыт, в настоящее время отсутствуют механизмы эффективного контроля власти и бизнеса со стороны общества. Научные подходы к решению этой проблемы также не разработаны.

Поэтому следует ожидать достижения консенсуса основных глобальных институтов, обеспечивающих глобальное развитие, что по крайней мере обеспечит равновесное состояние и глобальную безопасность, а в идеале – даст новый импульс развитию человечества.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Белл 1999 – *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.

Валлерстайн 2018 – *Валлерстайн И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М: УРСС, ЛЕНАНД, 2018.

Винер 1958 – *Винер Н.* Кибернетика и общество. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

Всемирная история... 2013 – *Всемирная история* в 6 т. Т. 3. Мир в Новое раннее время. – М.: Наука, 2013.

Герашенко 2009 – *Герашенко В.В.* Россия и деньги. Что нас ждет? – М.: Астрель: Русь-Олимп, 2009.

Глазьев 1993 – *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочных технологических укладов. – М.: ВлаДар, 1993.

Дергачева 2015 – *Дергачева Е.А.* Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ. – М.: ЛЕНАНД, 2015.

Иванов 2011 – *Иванов В.В.* Технологическое пространство и экология технологий // *Вестник РАН.* 2011. Т. 81. № 5. С. 414–418.

Иванов 2015 – *Иванов В.В.* Инновационная парадигма XXI. – М.: Наука, 2015.

Иванов 2017 – *Иванов В.В.* Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы // *Инновации.* 2017. № 6. С. 3–8.

Иванов, Малинецкий 2019 – *Иванов В.В., Малинецкий Г.Г.* Философские основания гуманитарно-технологической революции // *Философские науки.* 2019. Т. 62. № 4. С. 76–95.

Костомаров 2004 – *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. – М.: ЭКСМО, 2004.

Контуры... 2018 – *Контуры цифровой реальности: Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / под ред. Иванова В.В., Малинецкого Г.Г., Сиренко С.Н.* – М.: ЛЕНАНД, 2018.

Лозинский 1986 – *Лозинский С.Г.* История папства. – М.: Политиздат, 1986.

Польская 2004 – *Польская С.А.* Французский монарх, церковь и двор: ролевое участие сторон в церемонии королевского посвящения // *Королевский двор в политической культуре средневековой Европы.* – М.: Наука, 2004. С. 249–278.

Рифкин 2015 – Рифкин Д. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / 2-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2015.

Сорос 2004 – Сорос Д. О глобализации. – М.: Эксмо, 2004.

Стиглиц 2016 – Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? – М.: Эксмо, 2016.

Тоффлер 2005 – Тоффлер Э. Война и антивоина: что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.

Форд 2015 – Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. – Москва: АСТ, 2015.

Шваб 2017 – Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Издательство «Э», 2017.

REFERENCES

Bell D. (1973) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books (Russian translation: Moscow: Academia, 1999).

Chubaryan A.O., Vedyushkin V.A., & Yusim M.A. (Eds.) (2013) *World History. Vol. 3: World in Early Modern Times*. Moscow: Nauka (in Russian).

Dergacheva E.A. (2015) *The Conception of Social-Technological Globalization: A Interdisciplinary Analysis*. Moscow: Lenand (in Russian).

Ivanov V.V. (2011) Technological Space and the Ecology of Technology. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 81, no. 5, pp. 414–418 (in Russian).

Ivanov V.V. (2015) *Innovation Paradigm of the 21st Century*. Moscow: Nauka (in Russian).

Ivanov V.V. (2017) Global Humanitarian and Technological Revolution: Preconditions and Prospects. *Innovatsii*. No. 6, pp. 3–8 (in Russian).

Ivanov V.V., Malinetsky G.G., & Sirenko S.N. (Eds.) (2018) *The Contours of Digital Reality: The Humanitarian Technology Revolution and the Choice of the Future*. Moscow: Lenand (in Russian).

Ivanov V.V. & Malinetsky G.G. (2019) Philosophical Foundations of the Humanitarian and Technological Revolution. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 4, pp. 76–95 (in Russian).

Ford H. (1922) *My Life and Work*, Garden City. Garden City, NY: Garden City Pub. (Russian translation: Moscow: AST, 2015).

Gerashchenko V.V. (2009) *Russian and Money: What Awaits Us?* Moscow: Astrel Rus-Olimp (in Russian).

Glazyev S.Yu. (1993) *The Theory of Long-Term Technological Paradigms*. Moscow: VlaDar (in Russian).

Kostomarov N.I. (2004) *Russian History in the Biography of Its Main Figures*. Moscow: Exmo (in Russian).

Lozinsky S.G. (1986) *History of the Papacy*. Moscow: Politizdat (in Russian).

Polskaya S.A. (2004) The French Monarch, the Church and the Court-yard: The Role of the Parties in the Ceremony of Royal Initiation. In: Khachaturyan N.A. (Ed.) *Royal Court in the Political Culture of Medieval Europe* (pp. 249–278). Moscow: Nauka (in Russian).

Rifkin J. (2011) *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World*. New York: Palgrave Macmillan (Russian translation: Moscow: Al'pina Non-Fiction, 2015).

Soros G. (2002) *George Soros on Globalization*. New York: Public Affairs (Russian translation: Moscow: Exmo, 2004).

Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution*. Geneva: World Economic Forum (Russian translation: Moscow: E Publishing, 2017).

Toffler A. & Toffler H. (1993) *War and Anti-War: Survival at the Dawn of the 21st Century*. Boston: Little, Brown and Co. (Russian translation: Moscow: AST, Tranzitkniga, 2005).

Stiglitz J.E. (2015) *The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do about Them*. New York: W.W. Norton & Co. (Russian translation: Moscow: Exmo, 2016).

Wallerstein I. (1995) *Historical Capitalism, with Capitalist Civilization*. London: Verso (Russian translation: Moscow: URSS, Lenand, 2018).

Weiner N. (1950) *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society*. Boston: Houghton Mifflin (Russian translation: Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1958).